

К орнитофауне Даурской степи

И.А.Долгушин

*Второе издание. Первая публикация в 1941**

Летом 1930 года во время работы на охотничье-промысловой биологической станции Дальхотсоюза в Борзинском районе мною производились орнитологические сборы и наблюдения. Я пробыл здесь с 1 июля по 20 августа. За время работы была собрана небольшая коллекция птиц (около 100 экз.). Кроме того, на биологической станции имелись небольшие сборы 1929 года. Часть этих материалов была передана станцией Зоологическому музею Академии наук, где мною и производилась обработка.

В орнитологическом отношении Даурская степь исследована в настоящее время значительно лучше многих других частей нашей страны. Не касаясь далёкого прошлого, отмечу, что в последние годы появился ряд работ, затрагивающих или Даурию, или близлежащие страны и являющихся сводками всех имеющихся литературных данных. К таким относятся: Е.В.Козлова «Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби» (1930); А.Я.Тугаринов «Северная Монголия и птицы этой страны» (1929); его же «Птицы Восточной Монголии» (1932); Б.К.Штегман «Die Vögel Sud-Ost Transbaikaliens» [1928(1929)]. Последняя работа касается непосредственно посещённого района и является результатом обработки материалов поездки автора в 1925 году в Юго-Западное Забайкалье и сводкой всех литературных данных.

Однако большинство районов Даурии посещалось лишь экспедиционно, причём значительные территории совершенно не бывали посещены. К таким относится вся территория в верховьях Онона, посещённая мною. Среди моих сборов оказались некоторые виды, нахождение которых было недостаточно известно. Изложению наблюдений над этими видами и посвящена настоящая заметка.

Поскольку район, как уже указывалось, не был в большей своей части посещён орнитологами, я даю краткую характеристику ландшафта с выделением стадий и кратким перечнем наиболее характерных для них пернатых.

В пределах данной местности можно выделить, как характерные, следующие три стадии первого порядка, в свою очередь распадающиеся на более мелкие: собственно Даурская степь, долина реки Онон и

* Долгушин И. 1941. К орнитофауне Даурской степи // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 367-373.

приононский сосновый бор. Собственно Даурская степь представляет собою плоскогорье, пересечённое невысокими хребтами, вершины и склоны которых, как правило, совершенно лишены древесной растительности. Лишь в ложбинах между отрогами (по местному «пади») растут различные кустарники (*Salix*, *Spiraea*, *Crataegus*, *Ulmus* и некоторые другие). Склоны покрыты травянистой растительностью с преобладанием злаков и большим участием засухоустойчивых форм. Оригинальный *habitus* придают местности многочисленные «бутаны» (выбросы сурков *Marmota sibirica*), растительный покров которых по своему составу резко отличается от окружающей степи и придаёт последней характерный пятнистый вид.

В некоторых местах по ложбинам и склонам встречаются небольшие участки, занятые древесной растительностью из *Betula*, *Ulmus*, *Crataegus*, *Pirus baccata* и некоторых других. Такова Ширлова гора, восточный конец хребта Адун-Чалон*. В горах встречаются выходы скал, зачастую придающие дикий характер пейзажу.

Река Онон-Борзя течёт в широкой и плоской долине, для которой чрезвычайно характерны куртинки ириса. Река неглубока, шириной до 10 м, обладает довольно быстрым течением. Берега её редко заняты галечниками, чаще песчаны или илисты. Кое-где образуются старицы, на которых слабо развита урёма из тальников и других кустарников; иногда старицы имеют вид небольших озерков. Совершенно своеобразную картину представляют так называемые «разливы» Борзи в нижнем её течении. Здесь на пространстве около 20 км в длину, при ширине от 2 до 5 км, образуется нечто вроде мелководного озера, в котором русло реки совершенно теряется. Это мелководное пространство буйно заросло тростником *Phragmites*, камышом *Scirpus*, рогозом *Typha* и т.п., и как по характеру растительности, так и по составу птичьего населения это скорее степное озеро. Озёра в этой части Даурии встречаются редко. Большинство, как Борун-Торей, Гиаляр и др., неглубоки и обильно заросли «кулусуном» (тростник, рогоз и пр.). Озеро Борун-Торей у Кулусутая представляет ряд небольших луж воды с кулусуном, раскинутых по солончаковой впадине, представлявшей прежде озеро†. Совершенно другой вид имеет озеро Баин-Цаган, лежащее на границе степи и приононского бора. Это озеро лежит в глубокой котловине с крутыми, местами даже скалистыми берегами и совершенно лишено растительности.

Основной фон орнитофауны сухой степи создаётся многочисленными жаворонками (*Calandrella brachydactyla*, *C. minor* [= *C. rufescens*],

* Сам хребет, по-видимому, совершенно безлесен и чрезвычайно скалист.

† По этим солончакам было найдено несколько обитаемых нор сурка-гарбагана *Marmota sibirica*. Но такой характер Борун-Торей имеет только у Кулусутая, и собственно озеро лежит южнее.

Eremophila brandti, *Alauda arvensis*, на склонах холмов *Melanocorypha mongolica*), коньками (*Anthus richardi*, *A. godlewskii*), *Saxicola* [*Oenanthe*] *isabellina*, *Otis dybowskii*, *Coturnix japonica*, лунями (*Circus cyaneus*, *C. spilonotus*) и некоторыми другими.

В падах по кустарниковым зарослям и высоким травам *Emberiza aureola*, *E. pallasi lydiae*, сюда же спускаются *Anthus richardi*, *Melanocorypha mongolica*, *Coturnix japonica* и др. В хребтах и скалах гнездятся *Urupa epops*, *Saxicola* [*Oenanthe*] *oenanthe*, *Buteo hemilasius*, *Hierofalco cherrug*, *Apus pacificus*.

По березняку, на склоне Шерловой горы встречается *Carpodacus erythrinus*, на редких ильмах и яблоне – *Urupa epops*, *Lanius cristatus*, в густом кустарнике ложбины *Oreopneuste fuscata*. По берегам Онон-Борзи обитают *Riparia riparia*, *Charadrius dubius*, а её старицы и тальниковая урёма населены *Tringa stagnatilis*, *Vanellus vanellus*, *Emberiza aureola*, *Motacilla flava*, *Lanius speculigerus*, *Locustella certhiola*, *Acrocephalus arundinaceus orientalis* и др.

Птичий мир степных озёр богат как числом видов, так и неделимых [особей]. Здесь многочисленны различные утиные (*Anas platyrhynchos*, *A. falcata*, *A. crecca*, *A. formosa*, *A. acuta* и др.), лысухи (*Fulica atra*), журавли (*Megalornis vipio*, *M. monachus*), цапли (*Ardea cinerea*), кулики (*Vanellus vanellus*, *Charadrius dubius*, *Tringa totanus*, *T. stagnatilis*, *T. glareola*), крачки (*Sterna hirundo*), камышевки (*Acrocephalus arundinaceus orientalis*) и какие-то мелкие (не добыты). Многочислен также и *Circus spilonotus*. На Торей-Норе много гусей (*Anser anser*). Выше-описанное озеро Баин-Цаган в период посещения (начало августа) было бедно птицами. Превалировала здесь *Casarca ferruginea*, выводков которой, несмотря на небольшие (300-400 м в диаметре) размеры озера, здесь было свыше 30. Кроме того здесь наблюдались *Larus ridibundus* и *Charadrius dubius* (пойман пуховичок).

Резкий контраст с сухой степью представляет долина Онона, манящая своей зеленью и красотой. Долина прекрасно разработана и местами образует несколько хорошо выраженных террас. Склоны в долину обычно круты, часто скалисты и только там, где к реке подходит бор, представлены в виде песчаных холмов, напоминающих дюны. Мощная река несёт свои воды то одним, то несколькими протоками, разбивая русло на острова. Здесь встречаются старицы либо озеровидного типа, либо превратившиеся в кочковатые болотца. По долине разбросаны полосы и островки кустарников *Pirus baccata*, *Salix*, *Crataegus*, *Prunus* и многие другие; изредка встречаются рощицы *Populus*, *Ulmus* и достигшие размера дерева *Pirus baccata*. Сообразно резкому отличию экологических условий орнитофауна долины резко отлична от степной. На самой реке наблюдались *Merganser merganser*; галечники по берегам заняты *Charadrius dubius*; тинистые и песчаные бе-

рега населяет *Tringa hypoleucos*, в то время как *Sterna hirundo* встречается одинаково и на галечнике, и на песке. К ярам привязаны *Alcedo ispida* и *Riparia riparia*. На озеровидных старицах найдены гнездящимися *Casarca ferruginea*, *Anas platyrhynchos*, *A. crecca*, *Motacilla flava*. В кустарниках наблюдались *Streptopelia orientalis*, *Upupa epops*, *Pica pica*, *Cyanopica cyanea*, *Carpodacus erythrinus*, *Uragus sibirica*, *Emberiza leucocephala*, *E. aureola*, *Parus major*, *Lanius cristatus*, *L. speculigerus*, *Phragmaticola aedon*, *Locustella certhiola*, *Acrocephalus arundinaceus*, *Calliope calliope*. В небольших островках леса гнездятся *Falco tinnunculus*, *F. subbuteo*, *Corvus corone*. На открытых луговых местах обычны *Perdix barbata*, *Coturnix japonica*, здесь же встречаются обитатели степи *Eremophila brandti* (редко), *Calandrella brachydactyla*, *Alauda arvensis* и даже *Melanocorypha mongolica* (одно наблюдение). Скалы по склонам в долину населены *Falco tinnunculus*, *Bubo bubo*, *Columba rupestris*, *Apus apus*, *Apus pacificus*, *Coloeus dauricus*, *Passer montanus*, *Saxicola oenanthe*, *Hirundo daurica* (очень редко).

По холмистым грядам правого берега Онона раскинулся сосновый бор, достигающий в длину (вдоль реки) около 50 км при наибольшей ширине около половины этого. Древостой в бору обычно редок, бор светлый. Лишь изредка встречаются участки более густых насаждений, причём эта густота создаётся молодняком. Кроме сосны, в бору в небольшом количестве встречается осина молодого возраста, кое-где, особенно на опушках и гарях, образующая самостоятельные насаждения небольших размеров. Бор совершенно лишён подлеска из каких-либо кустарников; группы подроста встречаются также редко. Травяной покров бора весьма оригинален, так как в нём сильно сказывается влияние степи; встречаются даже виды *Stipa*. Особенно же это влияние заметно на полянах бора, имеющих травяной покров степи. Смешение лесных форм со степными наблюдается и в мире животных. Из лесных форм отметим *Loxia leucoptera*, *Parus atricapillus*, *Sitta europaea*, *Anthus hodgsoni*, *Tetrao tetrix*, *Dryobates major*, степняки – *Anthus richardi*, *Alauda arvensis*, *Calandrella brachydactyla*, *Coturnix japonica*. Все они наблюдались на полянах, но *Anthus richardi* добыт и в прореженном участке бора*.

Перечень видов, наблюдавшихся в бору, таков: *Milvus lineatus*, *Buteo buteo*, *Accipiter nisus*, *Falco subbuteo*, *F. tinnunculus*, *Tetrao tetrix*, *Streptopelia orientalis*, *Upupa epops*, *Bubo bubo*, *Caprimulgus jotaca*, *Apus apus*, *Dryobates major*, *Corvus corone*, *Coloeus daurica*, *Garrulus glandarius*, *Loxia leucoptera*, *Emberiza leucocephala*, *E. aureola* (на опушках, в осинниках), *Anthus hodgsoni*, *Parus cyanus*, *Parus atricapil-*

* Из млекопитающих в бору найдены *Capreolus pygargus*, *Myotalpa aspalax*, *Ochotona daurica*.

lus, *Sitta europaea*, *Lanius cristatus*. На полянах найдены *Coturnix japonica*, *Alauda arvensis*, *Calandrella brachydactyla*, *Anthus richardi*, а также бродячие у небольшого озера (почти лужи) *Tringa hypoleucos*, *T. totanus*, *Numenius* sp.

Наконец, селениям вне зависимости от их нахождения свойственен ряд характерных обитателей: *Passer domesticus*, *P. montanus*, *Hirundo tytleri*, *H. daurica*, *Delichon urbica*, *Columba livia*.

Такова в кратких чертах орнитологическая физиономия посещённых мест, характеризованная наиболее обычными представителями. Ниже приводятся данные о некоторых видах.

1. *Apus apus pekinensis* (Swinh.)

По Радде, этот вид встречается повсюду вместе с *Apus pacificus*. В Даурской степи Радде добыл самца и самку этого вида во время пролёта у Кулусутая (северный берег озера Бурун-Торей). Другими исследователями, в частности Штегманом, в Даурской степи не найден, но западнее найден Моллесоном гнездящимся по береговым и горным утёсам.

Многочисленные гнездовья этого стрижа найдены в скалах по Онону, в приононском бору и на одном из разъездов неподалёку от станции Борзя.

По реке Онон чёрный стриж гнездится в скалах в незначительном количестве и как относительно (по сравнению с *Apus pacificus*), так и абсолютно редок. Гнездится отдельно от *Apus pacificus*, не образуя смешанных колоний.

В период посещения приононского бора (первые числа августа) молодые стрижи уже прекрасно летали и поражали своей многочисленностью, внося значительное оживление в сравнительно безжизненный бор. *Apus pacificus* здесь отсутствовал. Так как молодые, как сказано, уже летали, то гнёзд найдено не было, но, очевидно, здесь стрижи гнездятся в дуплах сосен. Подобное гнездование широко известно и между прочим отмечено Козловой для юго-западного Кэнтая (дупла лиственниц).

Наконец, чёрный стриж найден на одном из разъездов неподалёку от ст. Борзя. Здесь пара стрижей устроила гнездо за карнизом окна.

Чёрный стриж, уступая в численности *Apus pacificus*, вообще в Даурской степи нередок и зачастую попадает далеко от мест своего гнездовья (например, в Борзе и т.п.) одиночками или небольшими стайками.

Смешанных гнездовых колоний этого вида с белонадхвостным стрижем, о которых говорит Радде, в Даурии, как и в других местах Сибири, мною не наблюдалось.

Экз. колл.: 1) Самец, 29 июля 1930, Цфсучей, Онон. Долгушин. 2) Самец, 15 июля 1929, г. Байн-Цаган у ононского бора. Даль.

2. *Sturnia sturnia* (Pall.)

Экземпляр этого вида был добыт на лугах Онона, несколько выше устья Борзи. Птица, внезапно прилетевшая откуда-то, уселась на одиночный куст тальника на лугу реки. У устья Борзи наблюдалась стайка около 10 экземпляров, по-видимому, этого вида. Несмотря на время наблюдений (21-23 июля), по-видимому, это – залётные особи. Известно гнездование этого вида на Аргуни (Тачановский).

Экз. колл.: 1) Juv, 26 июля 1930, г. Цасучей, Онон. Долгушин.

3. *Loxia leucoptera bifasciata* (Brehm)

Ряд экземпляров клестов в начале июля наблюдался Штегманом в окрестностях Соктуя в совершенно безлесной степи; приводится автором как постоянный обитатель лиственничников.

Многю добыт один экземпляр также в безлесной степи у разливов Борзи. Птица держалась на кусте гречихи *Polygonum sachalinense*. Кроме того, неоднократно наблюдался в приононском бору, и С.К.Далем добыто здесь 3 экз. (2 самки и 1 самец). Можно высказать предположение, что эти клесты здесь и гнездятся вместе с другими представителями лесной фауны (*Parus atricapillus*, *Sitta*, *Dryobates* и др.), и тогда становится понятной добыча моего экземпляра, очевидно, вылетевшего из бора в степь на относительно недалёкое расстояние.

Экз. колл.: 1) Самка, 29 июля 1930, Усть-Борзя. Долгушин. 2) Самка 30 июля 1930, Кубухай, ононский бор. Даль. 3) Самка 30 июля 1930, там же. Даль. 4) Самец, 30 июля 1930, там же. Даль.

4. *Emberiza pallasi lydiae* (Portenko)

Штегманом эта форма полярной овсянки была добыта у Суктуя в условиях, позволяющих предположить её гнездование здесь. Стация птички – низкорослый полузасохший тальник *Salix*.

Козловой наблюдалась в Дэрэсунной степи у берегов Орок-Нэра и в зарослях ириса по берегу маленькой речки у урочища Холт (Монголия). Здесь гнездование этого вида установлено точно.

Тугариновым найдена по караганникам среди песков на Буир-Норе (Восточная Монголия).

В окрестностях Борзи эта овсянка принадлежит к обыкновенным гнездящимся птицам и населяет разнообразные станции. Главное её местопребывание – широкие котловины с зарослями кустарников (*Salix*, *Spiraea* и т.п.), и здесь полярная овсянка вместе с дубровником – наиболее многочисленные птицы. Кроме того, часто попадаются по склонам холмов, занимая встречающиеся на них кусты *Salix* и *Pirus baccata*, а также куртины высоких трав (полынь, конский щавель и т.п.), растущих на «бутанах» (холмиках у нор сурка-тарбагана). В период с 15 по 18 июля самцы усердно поют, сидя на верхушках кустар-

ников или высоких трав, предпочитая, видимо, последние. Иногда самцы дерутся между собой на лету, и победитель долго преследует соперника в гуще кустарников. 9 июля на склоне холма в зарослях дикой яблони наблюдался ещё не летающий, но уже оперившийся птенец этой овсянки. Таким образом, гнездование этого вида у Борзи можно считать доказанным.

Экз. колл.: 1) 1 апреля 1929, окрестности Борзи. Даль. 2) Самец, 9 июля 1930, окрестности Борзи. Долгушин. 3) Самец, 9 июля 1930, там же. Долгушин.

5. *Phylloscopus superciliosus* (Gmel.)
6. *Phylloscopus borealis borealis* (Blas.)

Пролёт этих видов пеночек начинается у Борзи в середине августа: в это время зарнички и таловки наводняют урёму по реке Борзе. В гнездовое время не наблюдались.

Экз. колл.: 1) *Ph. superciliosus*, 5 сентября 1929, падь Куйсун. Даль. 2) *Ph. superciliosus*, 5 сентября 1929, падь Куйсун. Даль. 3) *Ph. borealis*, 19 августа 1930, окрестности Борзи. Долгушин.

7. *Phragmaticola aëdon aëdon* (Pall.)

Наблюдалась только на Ононе. В конце июля происходит вылет молодых, и птицы держатся выводками по островкам кустарников (*Pirus baccata*, *Salix*, *Prunus* и т.п.), разбросанных в долине. В это время очень доверчивы, легко подпускают человека на близкое расстояние, после выстрела перелетают недалеко, по-прежнему оставаясь неосмотрительными.

Экз. колл.: 1) Самка, 23 июля 1930, окрестности с. Усть-Борзя на Ононе. Долгушин. 2) Juv, 26 июля 1930, окрестности с. Цасучей на Ононе. Долгушин. 3) Juv, 26 июля 1930, там же. Долгушин. 4) Самка, 27 июля 1930, там же. Долгушин.

8. *Acrocephalus bistrigiceps* (Swinh.)

Наиболее западным нахождением этой камышевки считается Аргунь, где она найдена Тачановским. Мною добыт самец этого вида неподалёку от впадения в Онон реки Борзи. Птиц была пара, держались они по крутому склону второй террасы Борзи, поросшему невысоким кустарничком. Поведение явно гнездовое.

Экз. колл.: 1) Самец, 21 июля 1930, р. Онон-Борзя, в 10 км от устья.

9. *Hirundo daurica daurica* (L.)

Эта ласточка указывается Радде для восточного склона Яблоновского хребта и Тачановским для Дарасуна и Аргуни.

В посещённой части Даурии этот вид широко распространён, но всюду значительно реже, нежели *Hirundo tytleri*. Гнездится рыжепоясничная ласточка, как и *H. tytleri*, в селениях человека и только в одном месте; по Онону несколько пар ласточек гнездились в колонии

белонадхвостных стрижей. Около половины августа (с 10-го) шёл массовый вылет молодых, и в это время оба вида ласточек держатся большими стаями.

Экз. колл.: 1) 13 августа 1930, окрестности Борзи.

Литература

Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.

Тугаринов А.Я. 1929. Северная Монголия и птицы этой страны (Из работ Зоологического отряда Монгольской экспедиции 1926 года) // *Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Таннутувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР* 3: 145-236.

Тугаринов А.Я. 1932. *Птицы Восточной Монголии по наблюдениям экспедиции 1928 г.* Л.: 1-46.

(Штегман Б.К.) Stegmann B. 1928 (1929). Die Vögel Sud-Ost Transbaikaliens // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* 29: 83-242.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 485: 847-850

О гнездовой биологии зелёной пересмешки *Hippolais icterina*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 23 мая 2009

Специальных работ о биологии гнездования пеночки-пересмешки, или зелёной пересмешки *Hippolais icterina* в нашей стране немного, и основные сведения по этому вопросу можно найти в фаунистических сводках (Мальчевский 1959; Птушенко, Иноземцев 1968; Vozsko 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2006; Сотников 2006; Павевский 2008; и др.).

Наши наблюдения за гнездованием пеночек-пересмешек проводились в основном в период с 1956 по 1989 год в Ленинградской области, где было найдено 27 гнёзд. Кроме того, в Савальском лесничестве Балашовской области в 1952 году мы нашли ещё 2 гнезда этих птиц.

В литературе имеются сведения о том, что в парках Ленинградской области наблюдается высокая численность пересмешек (Vozsko 1968). В старых парках необходимым условием для гнездования этих птиц является наличие молодых деревьев второго яруса (Мальчевский, Пу-